

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ «ГЕРМАНСКОГО ВОПРОСА».

В.П.Скок

(г.Минск, БГПУ им.М.Танка)

По мнению многих историков XX век – это германский век. В 1945 г. геополитическое положение Германии в Европе сыграло свою решающую роль. Линия противостояния между Востоком и Западом проходила по ее восточной территории. Германия, как и Европа в целом, была разделена вследствие русско-американского соперничества в конференц-залах и на полях Европы, а также за ее пределами на две сферы влияния. И обе части, западная и восточная, стали одновременно связующим звеном и буфером. Для обеих противоборствующих сторон Германия являлась стратегическим плацдармом и идеологическим демонстрационным объектом. Такое положение преподносилось в качестве гарантии мира, в то время как стремление к объединению считалось тревожной тенденцией. Рассматриваемый вначале как временная мера, раскол продолжал углубляться, и по германо-германской границе проходила линия политического, идеологического, экономического, государственно-правового «фронта» двух систем.

Две части разделенной Германии пошли своими дорогами: западная – к капитализму, восточная – к социализму, и каждая из них, особенно ФРГ, играла все более действенную роль в международной политике. Федеративная Республика оставалась единственным государством в Европе, которое на протяжении десятков лет стремилось пересмотреть итоги Второй мировой войны и поглотить ГДР.

Германский вопрос после 1945 г. стал центральной проблемой международных отношений в Европе. Для правильной оценки места и роли «германского вопроса» в послевоенной истории, для понимания нынешней обстановки и для определения наиболее вероятных тенденций ее развития в ближайшем и более отдаленном будущем полезно и, видимо, необходимо иметь достаточно четкое представление о сути данной проблемы. Существуют разные интерпретации «германского вопроса».

Еще во время Второй мировой войны было опубликовано много работ, связанных с «проблемой Германии». В них обсуждался вопрос о том, как преодолеть «историческую германскую опасность», учитывая международное сотрудничество новой Германии, «которая изгнала дух юнкерства из своих международных дел», обдуманно подходя к сложным проблемам [12, 279]. В большинстве работ того времени доказывалось, что «немцы промыслом божьим были наделены «двуличием первородного

греха». Среди самых «воинственных» публикаций были статьи Роберта Вэнситарта, в которых он предлагал «взять нож за черенок и повернуть его против немцев...» [21]. Ему возражал Кёплер, подчеркивая, что «разгром нацизма не решит германской проблемы» [12, 274].

Для преобладающего числа авторов первой половины 40-х годов решение германского вопроса было связано с альтернативой «разделение или объединение» в послевоенном урегулировании. В этом смысле определенное значение представляло мнение министра финансов США (1934 – 1945 гг.) Генри Моргентау, выдвинувшего план расчленения Германии. В противовес ему американский экономист Джон М. Кейнс утверждал, что «эффективность экономической реконструкции Европы зависит от решения германского вопроса» [7, 81]. Известный американский исследователь и теоретик международных отношений Ганс Моргентау предложил в качестве единственного ответа на данный вопрос «объединенную Германию» [17].

Немецкий специалист в области европейской истории Вольф Д. Грюнер пошел еще дальше в своих рассуждениях, рассматривая «германский вопрос» как феномен появившийся на международной политической арене в результате образования германской империи 1870 – 1871 гг. Для него это структурная проблема европейской истории [14]; значение Второй мировой войны и ее итоги придали лишь новое качество «исторической германской проблеме». Альфред Гроссер совершенно обоснованно напомнил, что «чисто современный подход к данному вопросу, без учета определенных исторических рамок вводит в заблуждение, дает двухмерное ощущение» [13, 1], а Луиджи Барзини заметил, что «объединение Европы было бы невозможным и бессмысленным, но присутствие Германии вызвало бы у всех признание германской проблемы» [10, 266].

Теодор Шнайдер сконцентрировал внимание на том, что «германский вопрос» существует в субъективном и объективном смысле, а именно – как вопрос, который немцы должны задать сами себе, касаясь своей собственной идентичности и своего понимания прошлого. С другой стороны, это означает вопрос, который другие должны поставить перед Германией [18, 521 – 527]. Как отмечал Лотар Галь «германский вопрос» всегда был «социальной, конституциональной, внешнеполитической, экономической и культурно-политической проблемой, эти проблемы взаимосвязаны в каждом из изменяющихся и частично совпадающих проявлений» [11, 19 – 52].

У британского историка А. Дж. П. Тейлора «германская проблема» имеет две стороны. «Как могут народы Европы спастись от повторения приступов германской агрессии? И как могут немцы обсуждать прочную, мирную форму политического существования? Первая проблема вращается вокруг поведения других, не немцев, и поддается разрешению.

Чтобы решить вторую проблему, европейцы не должны забывать о «старом устройстве разделенной Германии, которое спасало Европу от беспорядка на протяжении длительного времени» [20, 9 – 10].

Более взвешенную точку зрения представляет Джон К. Соуден. Он утверждает, что в отношении германского вопроса мнения «существенно расходятся, но можно выделить два главных направления». В историческом аспекте его рассматривают в конституциональном, территориальном и геополитическом контексте на протяжении веков. Второе – это послевоенное направление, к которому относится разделение и воссоединение Германии, то есть национальный фактор, связанный с европейской и международной безопасностью [19, 17]. Один из ведущих американских экспертов по Германии Геральд Р. Клайнфельд также указывает на взаимосвязь между национальным и европейским аспектами германской проблемы и возможностями для ее разрешения, которых не существовало до 90-х гг. [15, 19 – 34].

Данное мнение разделяет советник президента США по вопросам национальной безопасности в 1977 – 1981 гг., ведущий специалист в области политологии и геополитики З. Бжезинский, характеризуя германский вопрос сквозь призму геополитики и геостратегии. По его мнению, данная проблема была решена путем объединения Германии, которая превратилась в результате в «ключевое и динамичное геостратегически действующее лицо на западной оконечности Евразии, все более осознающее свой особый статус как наиболее значимого государства Европы» [2, 56].

Известный немецкий политолог и публицист Курт Зонтхаймер рассматривает германский вопрос в контексте «рокового особого пути» определявшего историю Германии и окончательно закрытого в связи с «эпохальным объединением ФРГ и ГДР» [5, 301].

Историк из ФРГ Вильфрид Лот считал, что германский вопрос – это «вопрос о государственном существовании Германии и ее статусе в Европе» [16, 3].

Французский специалист в области отношений Восток – Запад Рената Фрич-Бурнацель считает, что германский вопрос стал центральной проблемой международных отношений в Европе еще задолго до окончания Второй мировой войны, и он состоит из двух частей: одна отражает борьбу между Востоком и Западом за политико-интеллектуальное влияние на будущее Германии, другая является следствием национальной истории после поражения 1945 г. Решение германской проблемы для ФРГ, по ее словам, связано с двумя основными факторами: принадлежностью страны к Западу и ее геополитическим положением в центре Европы. «Общая немецкая проблема» не может быть решена изолированно, но лишь в контексте «паневропейского мирного урегулирования» [1, 108].

В советской историографии в 60-х гг. произошел своеобразный процесс «клеточного деления» «германского вопроса». С одной стороны, это была проблема, связанная с подведением итогов Второй мировой войны и европейской безопасностью. С другой – «немецкий вопрос», в смысле поиска путей к сближению и объединению обоих германских государств. Выдвижение идеи о наличии двух принципиально различных вопросов – «германского» и «немецкого» – было одним из первых дебютов А.А.Громыко на посту министра иностранных дел. Правда, передать и воспринять это различие на каком-либо другом языке, кроме русского, было затруднительно. Поэтому вскоре пришлось отказаться от термина «немецкий вопрос». Взамен в советской литературе появилась формула «немецкая национальная проблема» [6] (наряду с «германским вопросом»).

Взгляды советских историков на сущность «германской проблемы» наиболее полно отражены в трудах А.А.Галкина и Д.Е.Мельникова. Они считали, что во время Второй мировой войны германский вопрос ассоциировался, прежде всего, с победой над фашизмом и определением характера послевоенной Германии. С 1945 по 1949 гг., когда в политике западных держав и СССР взяли верх тенденции к отказу от союзнических соглашений, в центре германской проблемы оказалась борьба за выполнение согласованных многосторонних решений, предусматривавших создание условий, навсегда исключающих возможность возрождения нацизма. Возникновение на немецкой территории двух самостоятельных государств ФРГ и ГДР придали германскому вопросу новый характер, так как возникла проблема взаимоотношений между ними. Тем не менее, в советской историографии преобладало мнение, что, несмотря на все изменения в своем проявлении германский вопрос в первую очередь был связан с европейской безопасностью [4, 5 – 6].

Что же касается позиций современных российских исследователей, то они не однозначны. Так, С.И.Висков и В.Д.Кульбакин под «германским вопросом» подразумевают совокупность всех проблем, относящихся к Германии» [3, 5]. М.И.Семиряга считает, что германский вопрос как вопрос о путях и средствах ликвидации милитаризма и создания условий для демократического и миролюбивого развития Германии, исключавших прежний путь войн и агрессии возник в связи с рядом агрессивных актов Германии в 1938 г. и особенно с началом развязанной ею Второй мировой войны. Тем не менее, по мнению данного историка, условия для постановки германского вопроса возникли во второй половине 1941 г., решение же его последовало лишь 3 декабря 1990 г. [8, 14].

Ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН А.М.Филитов полагает, что германский вопрос имеет «внутреннюю» сторону (Единство или раскол?) и «внешнюю» (Каковы географические рамки германской государственности? Каков диапазон прав и обязательств немцев в рамках европейского и мирового сообщества?). Хронологические

рамки данной проблематики, по его мнению, довольно спорный момент. Во всяком случае это касается исходного рубежа – 1945 г., что вряд ли обосновано, т.к. сам раскол произошел позднее – в 1948 – 1949 гг., а обсуждение проблемы будущего Германии началось на форумах антигитлеровской коалиции, составление же различных планов и проектов – с начала Второй мировой войны. В своих взглядах на финальный рубеж германской проблематики А.М.Филитов согласен с большинством историков – это события 1989 – 1990 годов, завершившиеся объединением Германии [9, 7].

Таким образом, представляется целесообразным рассматривать «германский вопрос» в двух аспектах. В узком смысле – это часть комплексного вопроса, связанного с государственно-правовым самоопределением Германии, то есть с немецкой идентичностью. В широком смысле – это вопрос, касающийся геополитического и геостратегического положения германского государства на международной арене.

Литература и источники

1. Актуальные проблемы ФРГ: Реферативный сб./ИНИОН АН СССР; Отв. ред. Т.В.Мацонашвили. – М., 1990. – 248 с.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 2000. – 256 с.
3. Висков С.И., Кульбакин В.Д. Союзники и германский вопрос. 1945 – 1949 гг. – М.: Наука, 1990. – 298 с.
4. Галкин А.А., Мельников Д.Е. СССР, западные державы и германский вопрос, (1945 – 1965). – М.: Наука, 1966. – 263 с.
5. Зонтхаймер К. ФРГ сегодня. Основные черты политической системы. – М.: Памятники исторической мысли, 1996. – 320 с.
6. Известия. – 1966. – 18 мая.
7. История европейской интеграции (1945 – 1994 гг.): Сб. ст./ИВИ РАН; Под ред. А.С. Намазовой, Б. Эмерсон. – М., 1995. – 308 с.
8. Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. – М.: РОССПЭН, 1995. – 400 с.
9. Филитов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. – М.: Международные отношения, 1993. – 240 с.
10. Barzini L. The Europeans. – N.Y.: Penguin, 1985. – 267 p.
11. Gall L. Die «Deutsche Frage» im 19. Jahrhundert //1871 — Fragen an die deutsche Geschichte. – Bonn, Berlin, 1971.

12. Garnett J.C.M. A Lasting Peace... with some chapters on the basis of German Cooperation by Koeppler H.F. – L.: Allen and Unwin Ltd, 1940. – 288 p.
13. Grosser A. Germany in out of Time; A Political History of the Post War Years. – N.Y.: Praegen, 1971. – 378 p.
14. Gruner W.D. Die deutsche Frage in Europa 1800 – 1990. – München: Deutsch, 1993. – 542 p.
15. Kleinfeld G.R. The German Question, Yesterday and Tomorrow// The Federal Republic of Germany at Forty. Ed. P.H.Merlk. N.Y., L., 1989.
16. Loth W. Die deutsche Frage als europäische Problem. //Aus Politik und Zeitgeschichte. – 1982. – 25 Dezember.
17. Morgentau H. Politics Among Nations; The Struggle for Power and Peace. – N.Y.: A.A.Knopf, 1948. – 489 p.
18. Schneider Th. Die Deutsche Frage. //Meyer's Enzyklopädisches Lexikon. – 1978. – Vol. 6.
19. Sowden J.K. The German Question, 1945 – 1973. Continuity in Change. – L.: Bradford Univ. Press in Ass. with Crosby Lockwood Staples, 1975. – 404 p.
20. Taylor A.J.P. The Course of German History. N.Y.: Routledge, 2001. – 380 p.
21. Vansittart R. Black Record: Germans Past and Present. – L.: H.Hamilton, 1941. – 55 p.